

ГАРАНТИИ ПРАВ ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

В. ЧУХНЕНКО,

аспирант Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
г. Москва

Преимущества, предоставляющие возможность использования договора доверительного управления участникам оборота, делают данную форму организации отношений все более востребованной в текущей экономической ситуации. Данный договор широко используется в коммерческих и не коммерческих целях. По общему правилу, договор доверительного управления имуществом является возмездным и заключается с целью извлечения прибыли. В то же время, он применяется в области опеки и попечительства, в наследственных правоотношениях, то есть по основаниям, предусмотренным законом с целью сохранения имущества. В соответствии со ст. 1012 ГК собственник имущества может учредить договор в интересах третьего лица- выгодоприобретателя.

Участие в договоре выгодоприобретателя может привести к возникновению ряда проблем, поэтому задачей автора является анализ этих проблем и предложения по их разрешению.

Одной из проблем является оценка эффективности доверительного управления. В соответствии с п. 2 ст. 1012 доверительный управляющий вправе совершать в отношении доверенного имущества любые фактические и юридические действия. Допустим, он не заключил впоследствии очень выгодную сделку либо заключил сделку, повлекшую значительное уменьшение имущества. Казалось бы, в предпринимательской сфере такие случаи не редкость.

Вместе с тем, отсутствие в ГК каких-либо критериев оценки действий доверительного управляющего может привести к уменьшению его ответственности. На наш взгляд, в ст. 1022 ГК необходимо включить норму, содержащую определение должной заботливости об интересах выгодоприобретателя, что упростит задачу судов при разрешении конкретных дел.

В литературе можно встретить мнение о том, что договор доверительного управления имуществом является договором в пользу третьего лица, что позволяет применять к нему правила статьи 430 ГК. В соответствии с п. 1 указанной статьи третье лицо, в пользу которого заключен договор, наделяется

правом требования от должника исполнения обязательства в свою пользу. Вместе с тем, договор доверительного управления имуществом не является разновидностью договора в пользу третьего лица, что вытекает из сравнительно-правового анализа этих двух правовых конструкций.

Выгодоприобретатель в любом случае наделяется правом требования к доверительному управляющему, поскольку состоит с ним в одностороннем обязательстве. Это право требования заключается в возможности обращения в суд с исковым требованием о возмещении упущенной выгоды за время доверительного управления и в праве требовать отчета от доверительного управляющего.

В соответствии с п. 4 ст. 1020 ГК доверительный управляющий представляет учредителю управления и выгодоприобретателю отчет о своей деятельности. Отчетность доверительного управляющего позволяет сторонам в какой-то степени контролировать его действия. Вместе с тем, для доверительного управляющего оставлена «лазейка», которую он может использовать для ухода от ответственности. Так, доверительный управляю-

щий будет освобожден от ответственности, если докажет, что причиненные убытки произошли вследствие действий выгодоприобретателя или учредителя управления. Выгодоприобретатель не должен вмешиваться в деятельность доверительного управляющего, хотя исходя из смысла приведенной нормы имеет на это право. Если выгодоприобретателя не устраивает доверительный управляющий, он вправе отказаться от получения выгод по договору, что приведет к его прекращению, и таким образом выразить свою волю.

Договор доверительного управления имуществом может быть расторгнут и без согласия выгодоприобретателя, причем это правило сформулировано императивно. Является ли такое положение нарушением прав выгодоприобретателя? Представляется, что нет. Например, собственник имущества решил учредить доверительное управление в интересах своего родного брата. Если признать за братом право возражения против прекращения договора, не приведет ли это к злоупотреблению правом со стороны последнего. Допустим, обстоятельства изменились и собственник имущества хочет расторгнуть договор. Брат же, пользуясь своим правом, препятствует этому и продолжает получать оговоренные в договоре выгоды. Это противоречило бы не только существу доверительного управ-

ления имуществом, но и институту права собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 1016 ГК наименование выгодоприобретателя является существенным условием договора доверительного управления имуществом. В случае доверительного управления наследственным имуществом, имена выгодоприобретателей - наследников могут быть и неизвестны. С одной стороны, договор, в котором не соблюдено существенное условие, считается незаключенным. С другой стороны, если выгодоприобретатель впоследствии не стал наследником, но получал доход от управления наследственным имуществом, то это приведет к его неосновательному обогащению и к затяжным судебным разбирательствам. Нотариусы видят выход из ситуации в следующем: нотариус, ставший учредителем управления, открывает счет на свое имя, на который зачисляет доходы от управления имуществом. При этом он указывает, что действует в роли публичного лица, *ex officio*.

Вместе с тем ни в одной из норм не говорится об обязанности доверительного управляющего перечислять средства, вырученные от управления, выгодоприобретателю или доверительному управляющему. По общему правилу, все права, приобретенные доверительным управляющим в результате действий по доверительному управлению имуществом, вклю-

чаются в состав переданного в доверительное управление имущества (п. 2 ст. 1020).

В заключение хочется отметить, что большинство норм о доверительном управлении имуществом сформулированы диспозитивно, то есть сторонам предоставляется возможность включать те или иные положения в договор по своему усмотрению. Вместе с тем, многих проблем можно избежать с использованием института залога. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1022 ГК договор доверительного управления имуществом может предусматривать предоставление доверительным управляющим залога в обеспечение возмещения убытков, которые могут быть причинены учредителю управления или выгодоприобретателю ненадлежащим исполнением договора доверительного управления.